Прошёл ещё один день в новом доме. В течение которого Шаос могла по пальцам пересчитать то, сколько раз она встречалась с живыми людьми. Все они как-то сонно занимались своими делами и на новенькую служанку не обращали никакого внимания - работала ли она или просто где-то прохлаждалась. И сколько ваз пало из-под её кривоньких лапок. Своего хозяина, так она и вообще за весь день ни разу и не видела, кроме как перед сном - и то когда выглянула в окно. Он стоял на крыльце рядом с тем колясочником и о чём-то с ним беседовал, живенько при этом поигрывая тростью. Причём он, кажется, и не покидал границ своего имения, а всё это время проторчал в одном из здешних строений - том почти квадратном двухэтажном здании, окна которого были выполнены из тёмно-зелёного толстостенного стекла.

И стоит ли уточнять, что именно туда Шаос как раз и попросили не заходить?

Но хоть это всё и было крайне мутно, а пахло - скверно (к счастью - преимущественно в переносном смысле, болотом тут несло всё-таки не сильно) - вернуться в город самостоятельно у неё всё равно не было возможности. Да и конкретной угрозы для себя пока что не чувствовала... Конечно же, если не считать, что когда она уже совсем-совсем готовилась ко сну и уже даже переоделась в лёгкую маечку (из-за повышенной сырости, спать в одних только трусиках ей было зябко) - в комнату к ней снова вошёл сын Кевина. И запер за собой дверь.

Ехидна устало вздохнула. Она так до сих пор и не постирала... в смысле, не отдала в стирку свою простыню - а её опять собирались испачкать. Но спорить не стала и без каких-либо уговоров начала стягивать с себя трусики... Чтобы закончить со всем этим поскорее и её не лишний раз понукали.

- Эй, малышка. - Парень щёлкнул ей по носу пальцем. И Шаос, отпустив резинку белья, схватилась за него руками, ибо он явно перестарался и ударил по нему слишком сильно. - Надеюсь, ты понимаешь, что должна молчать о том, что ты сегодня увидела? Иначе, знаешь, берега тут скользкие - можно и упасть ненароком. Ты же меня хорошо поняла?

И утончённой, но всё равно сильной рукою зажал подбородок девчонки. Лишь бы удостовериться, что она точно его услышала.

Сколько могла - Шаос кивнула. И сразу же была отпущена, в этот раз даже без необходимости раздвигать ноги.

Но подобные угрозы она слышала не впервые, и особого значения не придала - тем более, что не её это дело и ничего рассказывать она всё равно не собиралась.

***

Наутро же, чисто символически перепроверив, что кровати "господ" не требовали уборки, Шаос спустилась вниз, на первый этаж. И навестила повара. Постучалась к нему на кухню и, когда он в непонятках открыл (ведь там и заперто-то не было... чего стучаться-то было?) - то с силой налегла на дверь и громко пискнула:

- Не откывайте! Нейзя! Если ты хотес зыть - плосто плосунь мне теей ссель мисотьку с какими-нибудь булотьками и слусайте дальсэ сто я сказу! Это вазно!

Он ничерта не понял, но всё равно сделал так, как она просила - и сквозь тонкую щель между косяком и удерживаемым ехидной дверным полотном просунул полную тарелку жареных в масле пончиков - таких жирненьких и ещё тёплых, с растекающейся по ним сахарной обсыпкой.

- Хоосо! А тепей поставьте это на пол и толкните ногой! - С каждой её странной просьбой приходя всё в большее беспокойство, повар осторожно подпихнул тарелку вперёд. Но с ощущением, как дверь стала подрагивать по мере того, как Шаос на обратной её стороне с чем-то там стала возиться, предпринял ещё одну попытку выйти, чем заслужил очередной всплеск её писка: - Ну блин, не отлывайте!.. С-сяс... Минуту!... Так! А тепей спустите станы и высуньте тьлен налузу!

Мужчина замер с открытым ртом. Он не понимал. И не понимал этого ещё несколько долгих секунд. Пока из-за двери не высунулась лапка Шаос и не протянула ему какую-то белую тряпочку в пёстрый горошек.

- Вот! Обелните это вокруг него и высуньте!

Это было её бельё. Всё ещё теплое, невинное бельишко его бывшей хозяйки. И она просила его...

- Да что за игры?! - Возмутился человек - и снова толкнул дверь. Так, что у обладающей гораздо худшими физическими данными девушки не было никаких шансов ему помешать. Однако же упёрлась в неё она с таким старанием, с такой самоотверженностью, что аж в голос заскулила, а ноги выскользнули из домашних тапочек и заскрипели о деревянный пол носочками - и ему попросту стало её жалко. Ведь у него было несправедливо большое преимущество.

- Ну сто, вам слозно так?! Мне плосто скусно тут! Я хозу как непъикаянная, дазэ сто делать не знаю! Обессяю, вам понлавится!

- Вот видит Айис, опять ты меня... подводишь под всякое! Меня уже один раз из-за тебя уволили...

Он ворчал. Но Шаос, прижимаясь к приоткрытой двери спиной, всё равно улыбалась - ибо тоже услышала на другой её стороне шуршание и возню. А спустя каких-то несколько секунд - увидела, как сквозь щель просунулся обёрнутый в её "не солидное" бельишко член. Ещё не слишком твёрдый - но всё же достаточно для этого большой.

- Только не защеми мне е!..

И тут же пожалел о сказанном, когда Шаос, с хитро соскаленными зубками, схватилась за край двери руками - и со всей силы нажала!..

Намереваясь его лишь слегка испугать, в самом конце её придержав, но... но в самом деле - о ком же шла речь? Когда она скакнула, то одна нога у неё выскочила из тапка и она оступилась, так на неё всей своей небольшой (но вполне достаточной) массой и падая... К счастью же для вскрикнувшего от страха повара - он успел подставить ногу, да втянуться на свою сторону, и потому колбаска к пончикам подана не была.

- Ты что творишь, полудурная?! Член мне отдавить решила?!

- Я слутяйно. - Виновато улыбнулась ему рогатая полурослица, когда наконец-то соизволила показаться на глаза. В простеньком в синий горошек платьице и белых чулочках. - Извините. Х-хехе?..

А потом в своей неуклюжей манере развернулась на месте, присела на корточки и так же неловко, сильно покачиваясь, встала с тяжёлой тарелкой пончиков в руках. Чтобы с виноватой, но всё же хитрой улыбкой встать напротив него, подставляя блюдо к двери...

Повар всё понял. Понял без слов - эта грязная, несносная и просто выводящая из себя одним только своим дурашливым видом девка предлагала ему накормить себя семенем. Мог ли он от такого отказаться?

Нет. Но и играть по её правилам он не собирался - он не собирался дрочить, глядя на её бесстыжее лицо, а бросил её бельё на пол и схватил эту порочную милашку за рожки, подтаскивая её к себе, пока она не упёрлась в дверную щель растопыренными коленями - так, что вырваться у неё теперь просто не было шансов.

- А-ай-яй, я тють не улони!.. - Не уронила тарелку с пончиками, хотела она сказать...

Но не было важно, испугалась ли она за сохранность тарелки или своего лакомства в самом деле - она так и продолжила улыбаться своей этой улыбкой - будто всё это было не всерьёз и она чувствовала себя абсолютно безнаказанной.

И в тот момент, когда её рот оказался открыт, повар вошёл в него своим монструозным членом. Минуя все её жалобные и уже не такие смелые писки и потуги дёргаться, а также собственное к ней сострадание, ибо ему (как и многим) подсознательно хотелось каким-нибудь образом обидеть эту наглую девку. Наказать её!

Челюсть заныла сильной болью, а горлышко стало рефлекторно подёргиваться и сокращаться под действием вгоняемой в него мясной палки - настолько толстой, что это вспучивало под ошейником её тоненькую шейку. Девушка этим давилась. Её бил кашель. Точнее, она пыталась кашлять - но не могла. Он был слишком для этого толст.

И не знал человек никакой жалости - а потому, с яростным сопением, двигался до тех пор, пока яйца его не ударились по её влажному подбородку, а бесстыжие глаза полукровки не закатились под веки. Повар вошёл в неё по самый желудок. И пользуясь тем, что она оказалась зажата в двери и не могла сдвинуться ни вперёд, ни назад - стал долбить её в горло. Плюя на то, что она не могла дышать, что с глаз текли слёзы, а её слюна, что "счищалась" её плотно обёрнутыми вокруг его члена губами, падала прямо в тарелку с аппетитными пончиками. Держал её за рога и двигал бёдрами взад и вперёд, с утробным глыганьем погружаясь в самые глубины её тесного горлышка. Слишком и чрезмерно толстым для неё орудием.

- Да, о да! Давай! Жри! Жри это! Сука! Грязная! Похотливая дрянь! Даа!! Нравится?!

Шаос не могла достоверно определить все те ощущения, что она в этот момент испытывала - но ей определённо было херово. Она не могла двигаться - эта упругая палка проходила через её горло и половину длины её торса. Не могла дышать. Лёгкие её дёргались, горели огнём - в то время как само её тело исходило от знойного и грязного удовольствия. Ведь несмотря ни на что, несмотря на весь дискомфорт и откровенную боль - было в этом что-то приятное. Хотя бы на эмоциональном плане - ибо ей подсознательно нравилось, что её унижали. И что она опять оказалась полезной!..

Но долго так продолжаться не могло. Перед глазами всё уже начало туманиться, а не падала она лишь потому, что каким-то раком смогла растопырить ноги и зацепиться за дверь коленом, пока её с силой тянули за голову. Только руки ещё как-то из последних сил, но сжимали тарелку, чтобы та не разбилась.

- Да, свинка! Давай! - Движения бёдер повара стали более резкими, более отрывистыми. И он, заходясь не то в рёве, не то в стоне, задрал голову к потолку, сквозь зубы цыдя: - Похрюкай мне! А-ааах!

И будучи уже на самом пороге собственного сознания - Шаос почуяла, как в нос ей упёрлась густая паховая растительность повара... Как он вновь погрузился во всю длину - и начал спускать своё семя прямо в её желудок. Горячее, липкое и густое, обильно его распирающее изнутри с каждым мощным толчком...

Но не смогла она дождаться того, как этот человек выплеснет в неё последнюю свою каплю, а зуд в конце его окончательно утихнет - от нехватки воздуха, Шаос отключилась. И только после этого он, уже обмягчающимся членом, вышел из горла ехидны, напоследок утягивая за собой наружу сгусток вяло тянущегося с него семени. И ловко перехватив тарелку из рук лишившейся сознании ехидны - повесил его на её пончики.

- Ф-фух!.. Ты была велико... великолепна?

Если бы он не поймал её за ошейник - то, когда он наконец-таки её отпустил, она бы непременно соскользнула по дверному проёму вниз и упала. Сейчас же, придерживая это безвольно висящее тело одной рукой, он не в шутку перепугался и низко склонился, чтобы прижаться к её груди ухом.

Сердце хоть и билось - но очень медленно, с неравномерными промежутками. Дыхания же слышно и вовсе не было...

- Эй, эй! Я не буду делать тебе искусственное дыхание, слышишь?

И он посильнее встряхнул её за ошейник - так, что Лизка, издав влажный вдох - сильно закашлялась. И с мутным взглядом (ещё и икая) села на пол, приваливаясь к дверному косяку плечом. Чтобы показать повару средний и указательный пальцы - и грохнуться на бок, снова проваливаясь в более лёгкое, но всё равно беспамятство.

- Это... вот, твоё... - Повар осторожно поставил у её ног тарелку с пончиками. - И это, тоже...

Бельишко её он повесил ей на рог. А затем, оглядевшись по сторонам, сдвинул и саму ехидну в сторонку, чтобы можно закрыть за собой дверь...

Его, как бы, тут и не было...

***

Шаос аккуратненько взяла истекающий... предположительно расплавленным сахаром пончик и подалась своей мордашкой вперёд, надкусывая самый его краешек.

Стала с задумчивым видом жевать.

На вкус было.... немного странно - но вполне себе неплохо. И пожавши плечами, откинулась на спинку кресла-качалки, кладя ещё теплую тарелку к себе на колени (так, чтобы она приятно прижалась к её уже округляющемуся животику) и приступая к кушанью.

- Хехе! Всколмил меня и моих деток! - Сбросила ехидна с ног тапочки и откинулась ещё чуточку дальше, чтобы с сильной опаской качнуться назад. - Собой, хехе! Хоть и задусыл пости...

Что говорить? Она сегодня чуть было не умерла, а потому вполне себе заслужила небольшой отдых на "свежем" воздухе, устроившись в выставленном на крыльце кресле-качалке. Да и всё равно с неё особо работы тут не требовали. Хотя качаться ей было немного страшно - слишком часто она в таких случаях падала, а потому рисковать подобным образом исключительно для себя, а не для придания своей персоне нахального виду, она не собиралась.

Но пока же она с улыбкой на наглой мордашке разглядывала сквозь дырку от пончика того покачивающегося в небе покойника, плавно переводя взгляд вниз по его кишке, до самой земли и даже чуточку дальше по тропинке, что шла в сторону флигеля Кевина, она совсем прослушала то, как дверь особняка у неё за спиной приоткрылась - и сквозь неё, поскрипывая колёсами, выехало тело поражённого болотными спорами человека. И он, заставив девушку

вздрогнуть и уронить жирный пончик себе на живот, прошептал почти уже над самым её ухом сиплым, натужным голосом:

- Дай.

Лёгкие его вполовину одеревенели и не давали возможности в полную силу расшевелить голосовые связки, вызывая при этом ещё и сильную боль. Но сжалась ехидна в комок не только лишь из-за страха, что он оказался к ней так близко, нет! Она-таки расслышала его просьбу...

- Дай. - Повторил мужчина. И своим страшным, покрытым прорывающимися через кожу засохшими почками лицом улыбнулся. - Тебе жалко? Не будь козочкой.

Несмотря на свой внешний вид, человеком он был, возможно, и не плохим. И судя по его пропитанному грустью, но всё равно добродушному взгляду единственного глаза, у Шаос не было абсолютно никаких причин его избегать. Даже наоборот - ей бы стоило проявить к нему милосердие и, ежели ему было угодно, почаще скрашивать его будни своим обществом. Ж-желательно без интима, конечно, но.....

Но в любом случае - именно это она сейчас и делала. Проявляла милосердие, ибо он просил у неё один из пончиков. Один из обкончанных поваром пончиков! Ради его же блага она не могла его таким накормить!

Только он этого не знал, а потому, когда сквозь боль вытянул руку в сторону её миски, то девушка испуганно накрыла её своим телом и громко, но неразборчиво заскулила.

- Вам нейзя! Нейзя! Они гязные! Фу!!

Человек привстал в кресле - и потянулся ещё дальше, запуская поросшую мхом руку ехидне под лапки и хватаясь за одно из изделий сухими пальцами...

- О, Шаос! Ты здесь? - Громко окликнул её Кевин Пигвик, явившийся сюда во время её борьбы за еду. И достал из-за полы пиджака стеклянный шприц, чтобы ввести толстую иглу прямо в спускающуюся под землю кишку того солнцепоклонника и набрать полный сосуд этой маслянистой, розовато-оранжевой субстанции. - Как тебе тут живётся?

С дрожащей челюстью, Шаос перевела взгляд с наполненного светящейся жидкостью шприца обратно на человека-дерево - и стала свидетельницей того, как он успешно спёр один из её жирных, пропитанных сахаром и... не только сахаром пончиков - и с показательным удовольствием его надкусил.

Сердце её упало на дно рёбер при виде того, как он, медленно шевеля ртом, начал жевать. Откусывать кусок за куском и тщательно их пережёвывать. Пока сахар, масло и... и... и, возможно, что-то ещё поблёскивало на его растрескивающихся губах.

Если бы она была всё ещё жива, а душа её не принадлежала Госпоже, то после смерти она бы непременно отправилась в какое-нибудь тёмное и очень горячее место.

- Вкусно. - "Прошелестело" "дерево". И потянулось за вторым... - Дай ещё. Не козявся.

С истеричными смешками, Шаос протянула ему всю миску. Ведь теперь ей уже было всё равно!.. Хехе...

Она накормила больного человека чьей-то спермой...

Что она за монстр?..

- Шаос, малышка. - Она обернула лишённое всякого желания жить лицо обратно к беззаботно улыбающемуся своей хищной пингвиньей улыбкой Кевину. - Я собираюсь проехаться до города. Тебе ничего там не нужно? Может быть, желаешь со мной?

Лиза измученно перевалила взгляд куда-то совсем в сторону, лишь бы абстрагироваться от издаваемого над самым её ухом чавканья.

- Д-да... Мне... Там недалеко, от дамианского квалтала...

Ей бы нужно было зайти в отделение стражи. Узнать, нет ли каких-нибудь новостей об отце...

- Что же, тогда тебе сильно повезло - мне это будет как раз по пути! Я здесь быстренько кое с чем закончу... - Он потряс в воздухе полным этой жижицы шприцем. - И можно будет выдвигаться. Ты пока собирайся.

Шаос устало кивнула.

- Кстати, пончиком не поделишься? Выглядят чрезвычайно аппетитно!

В этот момент она не выдержала - и в голос заныла.

А когда её всё-таки отпустили, чтобы она смогла доесть оставшиеся четыре пончика в своей комнате - до неё она донесла лишь два. Хатакри и Флинну они также показались очень аппетитными. И они, не спрашивая её разрешения, взяли себе по одному.

http://erolate.com/book/412/58987